

1968 год

24 апреля, Ростов. Сегодня был областной актив по Апрельскому Пленуму ЦК КПСС. Доклад делал Бондаренко, первый секретарь обкома. Главное в докладе – положение в Чехословакии. Развязав в стране (ЧССР) дискуссию вокруг политики КПЧ под бравадой «демократизации» и «либерализации» и втянув в дискуссию «об ошибках и недостатках в работе партии» широкий круг беспартийных, а затем идя на поводу у карьеристов, руководство КПЧ отдало инициативу внутри партии отсталым и идеологически незрелым коммунистам. КПЧ утратила контроль и руководство страной. Дубчек, первый секретарь, назвал процесс подрыва авторитета партии здоровым. А в стране зреет контрреволюция. Путь, пройденный страной за 20 лет, порочат. А ведь это замечательный путь. Избивают и отстраняют от руководства лучшие кадры, разогнаны органы безопасности и политические органы в Армии. Развалили комсомол. Из-за границы пропустили в страну много буржуазной сволочи. В руководстве нет единства. Обо всем этом наше руководство трижды говорило с КПЧ, но Дубчек, Черник, Смирковский этого даже не понимают. Считают, что, в общем, у них все неплохо. Даже «Руде Право» не повинуется ЦК. Беду понимает новый президент Людвиг Свобода (генерал армии) и первый секретарь ЦК КП Словакии Беляк.

На активе сидел со мной начальник ОО округа генерал-майор Милендьев. Он спросил: «Вы собираетесь от нас уходить?» Я ответил: «Куда? Ничего не знаю». Он: «Говорят, на Вас запросили все документы и переводят».

Вот уж поистине чудеса в решетке. Все-все знают, а от меня скрывают. Поживем, увидим.

26 апреля, Ростов. Звонил мне по «ВЧ» инспектор ЦК КПСС (отдел административных органов) Усташов. Он говорит, что звонил вчера, но меня не было, и что Министр «дал на Вас представление на перевод во Львов. Мне поручено переговорить с Вами и выяснить, нужно ли Вас вызывать к нам или не нужно». Я ответил, что в вызове не нуждаюсь, решение приму как должное. И дослужу там, где прикажут. Он ответил: «Хорошо, я так и доложу. Мы вас знаем, как трудолюбивого человека».

Итак, все решилось. Гречко не пропустил меня на округ. Раз так, то я рад уйти. Там интереснее и крупнее дело, а работать я, кажется, еще умею. А Плиев молчит. Почему?

2 мая, Ростов. Вчера парад прошел на радость хорошо. Даже я доволен. Плиев и бюро обкома были очень довольны.

6 мая, Ростов. Четвертого, в 3.15, прибыл к нам Министр обороны Гречко с целью вручения Знамени и Ордена округу. В ходе подготовки 50-летия округа, который состоялся 4 мая, Плиев и Дмитриев пригласили на это торжество от имени Военного совета секретарей обкомов, председателей исполкомов, краевых (областных) советов и председателей СМ республик и автономных областей (территорий округа). Еще 30 апреля Дмитриев и я говорили Плиеву, что без торжественного ужина нельзя. Но он уперся. Раз МО в деньгах отказал, то ничего не будет. Мы говорили, что деньги военные и приглашенные на ужин доведут свои, но Плиев был неумолим. Гусев ко мне обращается: «Как быть с подготовкой ужина? Возможна спешка». Я ответил: «Я – не командующий, но ужин будет готов».

3 мая мы (я, Гусев, Назаров) пришли к председателю облсовета товарищу Мазовки. Он взял на себя половину расходов. Остальную сумму внес каждый приглашенный. Все обговорили. Бондаренко согласился, а Плиев возьми и скажи Министру, что прием устраивается обкомом и облисполкомом.

Встретили Министра в 3.15, 4-го, с почетным караулом. В составе караула – штатная МСР, а Гречко сказал: «Везде ставят роту, а СКВО поставил взвод». Он, видимо, не знает, как у нас с войсками. На аэродроме, здороваясь со мной, после того, как я назвал себя, Министр сказал: «А, Обатуров». Видимо, немного помнит. Гречко по характеру совсем не изменился: доступен для разговора, но упрям. Это сказалось сразу. Дмитриеву он сказал: «Накажу, если все выступления не сделаешь за 20 минут». И вот итог: Дмитриев от имени всех республик Северного Кавказа дает слово только одному. Это вызвало большую справедливую обиду у остальных товарищей. Перечисляя тех, кто прислал телеграммы, Дмитриев (в ходе торжественного заседания) назвал и маршала Еременко, а пятого за обедом Андрей Антонович, улыбаясь, сказал: «Здорово вчера Дмитриев зачитал телеграмму Еременко!» - ясно было, что Гречко не терпит Еременко (кстати, как и многие). Были на стрельбах у Егорова. Стреляли из девяти танков 9-ть человек. Затем осмотр. Гречко: «Зачем осматриваете?» Плиев молчит, так как не знает, что сказать. Я говорю: «По курсу – цель номер один. Оцениваем по числу попаданий с первого и т.д. Бывает, в цель не попадаем, а она падает от комьев». Гречко: «Надо доверять». Я начинаю объяснять главному

Павловскому, что мы должны быстро сделать информационные попадания, но нужны деньги и обкладочный материал. Павловский: «Надо делать». Гречко услышал мой разговор и обратился к Бондаренко: «Это они оправдываются. У меня в Германии (в ГСВТ) десять лет назад делали и не осматривали. Надо по старинке, как мой дед во время турецкой войны осматривал на коне. А они на машине расходуют горючее и время».

Начальство большое, а ошибается. Он (Гречко) сказал: «Тогда мы пытались не осматривать, а доверять датчикам, а потом отказались. И прежде всего отказала Москва. Главная инспекция. Так как действительно бывает, что цель падает от ударов комьев земли, а пробоин нет». Из девяти стрелявших при Министре пять выполнило на «отлично», четверо – «хорошо». Он приказал построить те экипажи, что выполнили на «отлично», но Егоров не понял, и построил даже тех, кто стрелял до Министра. Гречко крикнул: «Плиев, чего смотришь – наведи порядок».

Я не стал вмешиваться. Нельзя же при Министре делать то, что обязаны делать Егоров и Плиев. Пусть поработают тоже. Министр рассердился (был ли тут каприз?), сел в машину и уехал. Так Егоров подвел дивизию и нас. Министр сердился вплоть до отлета в Краснодар в 16.00. После Краснодара он уехал в Новороссийск, походить по местам, где воевал. Его встретил адмирал Чурсин. В Краснодаре был почетный караул.

4 июня, Львов. 3-го, я в 19.25, прилетел во Львов. Полет из Ростова на самолете ТУ-124 (1.45) был быстрым и безупречным. Хороши сейчас самолеты!

30 мая я заехал к Первому секретарю Ростовского обкома Бондаренко И. А. попрощаться. Он рассказал мне о своем разговоре с Гречко. Бондаренко просил оставить меня вместо Плиева, но Гречко сказал, что во Львове важный участок. Бондаренко очень тепло попрощался, хорошо отозвался о моей службе в Ростове и сказал, что если я решу осесть в этом городе, и он еще будет у власти, то поможет всем, что нужно.

В 13.00, первого июня, я пригласил на обед руководящий состав округа во главе с Плиевым. Были теплые слова. Все офицеры, с которыми я прощался в штабе, благодарили за помощь и учебу. Да. Был я в Ростове мало, но кое-что памятное сделал. Особенно в Новочеркасске, Урюпинском, Грозном, Волгограде.

А вчера приехал в аэропорт и тепло проводил меня председатель горсовета Г. Е. Коновалов.

Во Львове встретили комендант гарнизона и офицер Оперативного управления. Расположился в гостинице ВС. Сегодня представился командующему военного округа генерал-полковнику Бисярину. Говорил он 2 часа. Принял вроде хорошо. В свое время (1960) вместе начинали командовать армиями. Немного друг друга знаем. Числа 18 мая (он сказал) ему говорил о моем назначении во Львов Маршал обороны. Он сказал, что в работе мне необходимо предоставить полную инициативу и смелость. Он за то, чтобы больше учений с ВС, в том числе в составе соединений и частей. В ближайшее время командующий мне поручил подготовить и провести такое учение. Затем познакомил с членом ВС Срединым Г.В.

Много работы дают соседи в ЧССР, допустившие (а может, они это так и хотели) нарушения единства, разброд в КПЧ. Этим и воспользовалась контрреволюция и всякая сволочь. На планах трех хозяйств это уже сказалось.

Приступил к изучению округа, начал работу в штабе. Бисярин сказал: «Чувствуй себя вторым человеком в округе и действуй твердо и смело».

Да, не допустил меня Гречко к округу, а Плиев клялся дважды при расставании, что он за меня и что хоть сейчас может сдать округ мне. Однако это была фальшь, т.к. в характеристике он написал совсем другое.

7 июня, Львов. 5 июня в учебном центре местное партийное руководство во главе с первым знакомилось с новой техникой. Меня представил командующий. Сегодня начал изучать гарнизон. Сопровождал комендант гарнизона полковник Мосейчук. Он в этой должности 15 лет! Были на Холме Славы, где захоронены воины ВОВ, в т. ч. партизаны-разведчики и русские Первой мировой войны, из Армии Брусилова. Снова убийство в США. Пятого тяжело ранили сенатора Роберта Кеннеди, младшего брата убитого в 1963 президента Джона Кеннеди. Роберт в гостинице «Амбасадор» в Лос-Анжелесе выступил после победы на предварительных (пробных) выборах в Калифорнии, так как он выставил свою кандидатуру на президентский пост. Он за умеренную политику, которая была характерна его брату. За прекращение войны во Вьетнаме. Это не по нутру реакционной Америке. И вот, когда радостный и усталый Роберт выходил из гостиницы, ему в упор вонзил убийца 4 пули. Было всего 8 выстрелов. Ранено еще трое. Одна пуля застряла в мозгу. Как раз была прямая передача по телевидению и миллионы

американцев видели насилие. Кеннеди упал. Жена кричала. Убийца задержан. Лучшие врачи вели операцию 4 часа. Его состояние было очень тяжелое и через 22 часа после покушения он скончался. Убийство политическое. В апреле убит лидер борцов за гражданские права негров Мартин Лютер Кинг. Убийцу не нашли (а может, все-таки спрятали?), как и убийцу Джона Кеннеди. Вся прогрессивная печать мира называет США «страной расстрелянной демократии», «страной насилия», «страной, где политическое убийство стало нормой». Даже сами реакционные американские деятели это признают. Директор ФБР (американская охранка) Эдгард Тоер говорит в связи со случившимся, что насилие «неотрывно вплетено в ткань жизни Америки 20-го столетия». «В общем, и целом, в нашем обществе заложено много семян насилия. Часто лежащего глубоко». Верно как никогда убийственное определение США Марком Твенем, он их назвал «Соединенными линчующими штатами». Простые американцы отвечают журналистам: «Мы не удивляемся. Война во Вьетнаме, которую мы ведем незаконно, варварская расовая политика по отношению к неграм порождает насилие, терроризм. Мы можем только спросить: «Кто следующий?»».

Монополистическая Америка на этот раз убрала даже не президента, а претендента, но не согласного по отдельным вопросам с ней. Как туда мог проникнуть убийца? У всех приглашенных были пропуска. У того не было. Американские газеты пишут, что еще 1 марта этого года директор секретной службы докладывал комиссии конгресса о предложениях по усилению охраны не только Кеннеди и его семьи, но также и других лиц, выставивших свои кандидатуры, особенно их детей.

26 июня, Львов. Сегодня вернулся из семидневной поездки по полям и учебным центрам Закарпатской, Львовской, Волынской и Луцкой областей и завершил подготовку посредников и руководства к учению с Меримским и его подчиненными – Юрковым, Чмалем и другими, с одной стороны, и «набором» всяких мелких – с другой. Вторая сторона по составу мне явно не нравится – слаба, сборная солянка, будет не поучительно. На Львовском учебном центре один ТП будет наступать и форсировать с боевой стрельбой. Продолжительность учений – 7 дней. Все товарищи, привлеченные в штаб, работают старательно, посредники тоже.

9 июля, Львов. Сегодня вернулся с проверки. Был в Житомире у Меримского и изучил Житомирский учебный центр. Два новых ПОГ построены по улучшенному проекту, но узкие, остальные – по устаревшей, очень плохой планировке.

Мишенные поля и ПОГ – сплошная неразбериха, защитные валы плохие, не все рубежи оборудованы. Танкодром и вододром запущены, разрушены, бесхозны. Начальник учебного центра работает плохо. Казармы валяются и подлежат списанию.

В других учебных центрах положение не лучше. Базы для РТУ с БС нет. Полоса для этой цели заросла лесом, проводить учения нельзя. Готовили показное РТУ с БС – элементарная небрежность, как попало, замена подвижных целей неподвижными. Мне жаловались, что 2 года назад база была очень плохой, укрытий для техники и складов почти не было. А ведь там 4 года (в Житомире) был В.З.Б!

Прибывшие с учения (КШУ) из ЧССР рассказывают, что в стране разгул контрреволюционных элементов, в том числе в армии. Многие офицеры ЧНА говорили, что их ругают и шельмуют, если они выступают против «демократизации» и «либерализации» в той форме, которая проводится Дубчеком, Черником, Смирковским и компанией. Таких быстро смещают с постов. Например, начальник политотдела одной из дивизий рассказывал, что он выступил против того, что никакие меры не принимаются по обузданию контрреволюционной агитации. На одном из совещаний Черник, глава правительства, встал и, указав на него, сказал: «Вот такие комиссары выступают против демократизации, и их надо убирать».

Газета «Руде право» (ЦО ЦК КПЧ) уже трижды объявила о самоубийстве полковника Готвальда, сына Клементы, командира полка. А он жив. К чему это, как не для того, чтобы напугать и принудить к самоубийству? Ряд рабочих при встречах с нашими товарищами говорили: «Приходите, наведите порядок, а то будет поздно. Они потом нас убедят, что вы – враги и заставят в вас стрелять».

«Народной милиции» роздано много оружия и боеприпасов, но руководства КПЧ над этими отрядами нет. Им не сказано, против кого они должны направить оружие, т.к. контрреволюционеров называют «настоящими коммунистами», а подлинных коммунистов – людьми «вчерашнего дня». Значит, вполне возможно, что 100 тыс. армия «народной милиции» будет использована контрреволюцией.

Растут ряды буржуазных партий. Дзур, Министр обороны, после КШУ явился одним из инициаторов кампании в печати за скорейший вывод советских и польских войск с территории ЧССР, а их там очень мало – зато ни слова о маневрах крупных сил ФРГ и США на границе ЧССР с ФРГ. Ряд контрреволюционных деятелей уже вступили в переговоры с деятелями ФРГ.

Контрреволюционная программа «2000 слов», опубликованная газетами, не нашла должного отпора со стороны руководства, но привела к появлению всевозможных буржуазных форм в хозяйстве, к забастовкам, что приведет к устранению гегемонии КПЧ. Среди рабочих активно выступают контрреволюционеры, и почти не встретишь там Дубчека.

19 июля, Мукачево. *С 14-го по 15-е состоялась в Варшаве встреча представителей коммунистических и рабочих партий Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, СССР в связи с событиями в ЧССР. Руководство КПЧ отказалось участвовать в этой встрече, назвав ее «судом». От КПСС во встрече участвовали Брежнев, Косыгин, Подгорный, Шелест, Катусhev. Участники совещания приняли письмо к ЦК КПЧ.*

В письме указывается, что при поддержке империализма контрреволюционные элементы в ЧССР и внутри КПЧ развернули наступление против КПЧ и угрожают столкнуть ЧССР с пути социализма. «У нас, - говорится в письме, - нет желания вмешиваться в те дела, которые являются внутренним делом КПЧ, и, в частности, в исправление допущенных ошибок и недостатков и в ликвидацию нарушений социалистической законности, в дело планирования и управления социалистическим народным хозяйством, структур экономики, в развитие социалистической демократии, в урегулирование отношений между чехами и словаками. Но мы не можем согласиться, чтобы враждебные силы сталкивали вашу страну с пути социализма и создавали угрозу отторжения Чехословакии от социалистического содружества. Это уже не дело ЧССР и КПЧ, но дело всех соцстран и их партий. Мы никогда не согласимся, чтобы социалистические завоевания, добытые общей кровью, независимость и безопасность социалистических стран были поставлены под угрозу, чтобы империализм изменил соотношение сил в Европе в свою пользу».

Об этом говорилось неоднократно на многих встречах, были заверения, но они не выполнены. И события пошли по другому пути.

Силы реакции, используя ослабление партруководства страной, злоупотребляя лозунгом «демократизации», развязали кампанию против КПЧ, ее честных преданных кадров с целью ликвидации руководящей роли партии, подрыва социализма и противопоставления ЧССР другим странам социализма.

Возникли вне рамок закона Национальный фронт, политорганизации и клубы, которые стали штабами реакции. СД организуют подпольные комитеты и раскалывают рабочее движение. Антисоциалистические силы захватили печать, радио, телевидение и превратили их в трибуну для нападок на КПЧ, дезориентации рабочего класса, нападок на СССР и другие страны социализма. Ряд органов массовой информации систематически проводит моральный террор против людей, выступающих против сил реакции или выражающих беспокойство ходом событий.

Майский Пленум ЦК КПЧ указал на угрозу со стороны правых, но его решения не выполнены. Поэтому реакция выступила со своей политической платформой «2000 слов». Это легализация платформы контрреволюции. Эту платформу широко распространили при подготовке предстоящего съезда КПЧ и она не только не отвергнута, но нашла поборников в рядах партии и руководства, поддержавших антисоциалистические призывы. Честные и преданные работники дискредитируются. Требуют пересмотреть согласованную политику ЧССР в отношении ФРГ. Все эти события хвалит буржуазная печать капстран.

Печать, радио, телевидение для раздувания антисоветчины подняли кампанию вокруг КШУ ВС Варшавского договора, хотя они были согласованы, были совместными с ЧНА.

В то же время забывают, что мир в Европе и во всем мире поддерживается, прежде всего, в результате единства и сплоченности соцстран. Наши страны связаны договорами и соглашениями, взаимными обязательствами по общей защите соцсистемы. Все партии несут ответственность за судьбы социализма не только перед своим рабочим классом, перед своим народом, но и перед всем международным рабочим классом. Вот почему решительный отпор антисоциалистическим силам в ЧССР не только ваша, но и наша задача.

В заключение указывается, что дело защиты власти требует решительного наступления против правых, прекращения деятельности всех политических организаций, выступающих против социализма, овладения партией средствами массовой информации и использования их в интересах социализма, сплоченности партии на принципиальной основе марксизма-ленинизма, соблюдения принципов коммунистического воспитания. Поэтому надо дать здоровым силам Чехословакии ясную перспективу мобилизовать, поднять к действию против контрреволюции. В полную силу должен зазвучать голос рабочего класса, которому более всего дорог социализм. «Мы выражаем убеждение, что КПЧ примет необходимые меры, а мы готовы всемирно помочь».

17.07 состоялся Пленум ЦК КПСС, который своим постановлением одобрил работу делегации КПСС на Варшавской встрече и обращение к КПЧ.

Ходят слухи, что вчера 18.07, состоялся Пленум ЦК КПЧ, на котором выступил Дубчек. На Пленум не прибыло 20 человек. Потом Дубчек выступил по телевидению. Сегодня якобы в ЧССР идут митинги. Ответа КПЧ на письмо еще нет. Характерно, что на Пленум пригласили избранных на съезд (сентябрьский) КПЧ делегатов, и они поддержали Дубчека – можно представить, что это за состав съезда!

Слухи ходят, что Пленум отверг утверждения в письме об опасности контрреволюции, что якобы нет сил, которые могли бы поколебать в ЧССР социализм.

Вчера ЦК КПСС обратился к КПЧ с письмом о двухсторонней встрече 22 или 23 июля в Москве, Киеве или Львове Политбюро ЦК КПСС и Президиума ЦК КПЧ в полном составе или в более широком составе. Ответ пока неизвестен.

20 июля, Мукачево. Радио и пресса ничего не сообщает об ответе ЦК КПЧ на письмо коммунистических и рабочих партий соцстран от 15 июля. Говорят, что Чаушеску заявил: «Коммунисты Чехословакии сами знают, как им строить социализм». И далее: «Варшавский договор не предназначен для вмешательства во внутренние дела его участников». Этот националист другого сказать не может. Говорят также о высказывании Тито: «В СССР нет таких людей, которые бы пошли на ввод войск в ЧССР». Если это так, то Тито остался «Этито». Сколько он нагадил соцсотрудничеству во время контрреволюционного мятежа в Венгрии! Он поддерживал группу Имре Надя, ярого контрреволюционера и одного из организаторов мятежа. Он дал эталон политорганизации мятежников – «рабочие советы», «органы восстания». Он прятал более 2 месяцев в Югославском посольстве в Будапеште Имре Надя. Тогда наши солдаты говорили: «Мать его этито проклятого Тито». Говорят, что Тито и Чаушеску навещают чешских лидеров.

А вся суть в том, что контрреволюция возглавляется мошенниками, такими как Имре-Черник, Имре-Смрковский, Имре-Цисарж за ширмой, называемой «Ренегат-Дубчек».

Чем иначе все объяснить? Если бы центр дал директиву, то коммунисты и рабочие на местах давно бы расправились с контрреволюцией. Но эти люди не могут дать такой директивы.

Сегодня был в части подполковника Саенко. Очень плохой порядок в части, нет бдительности. О семьях офицеров, сверхсрочниках, о людях он не заботится. Плохой, беззаботный и бесхарактерный командир.

24 июля, Львов. Эти дни занимался подготовкой учения. Отрабатывал вопросы в деталях.

В ЧССР разжигают антисоветский шум. Дубчек получает много писем от контрреволюционной сволочи с похвалой, требующей от него не поддаваться давлению на двусторонней встрече с Политбюро КПСС.

29 июля, Ужгород. В ЧССР разработали место встречи. 27-го Дубчек, Черник и Свобода обратились к народу с просьбой не устраивать забастовку, к чему призывало профсоюзное руководство с целью доказать КПСС, что ЧССР «не сдается».

Дубчек и Смрковский заявили, что они на переговорах будут тверды и непреклонны: «Мы, - говорят они, - не отступим от своей линии». А линия – не пресекать контрреволюцию, но «пресекать» все выступления против контрреволюции и всех их авторов.

1 августа, Ужгород. Сегодня в Чиерна под Тиссой (это 8 км от нашей приграничной железнодорожной станции Чоп) переговоры между Политбюро ЦК КПСС и Президиума ЦК КПЧ завершились. Коммюнике: провели беседу откровенно и товарищески, договорились о встрече в Братиславе 3 августа, о совместной встрече партий соцстран, на что дали согласие товарищи из Польши, ГДР, Болгарии и Венгрии. Одновременно Май-ов встретится с двумя гостями из ЧССР. Что это? Почему такой крутой поворот? Ведь не изменили же неправильную линию в стране Смрковский, Черник и Дубчек - этот демагог, строящий из себя «спасителя» страны? Или это – тактический прием с тем, чтобы добиться коллективной встречи, от которой чехи отказались ранее, в Варшаве? Поживем – увидим. А пока, эта компания выступает и хвалится успехами переговоров, что их поняли товарищи из СССР, что они остались непреклонны.

Здесь я встретил своих бывших подчиненных.

3 августа, Ужгород. Май-ов со своей группировкой прибыл сегодня утром из ЧССР. Переговоры в Братиславе начались. От нас Брежнев, Косыгин, Подгорный, Сулов, Шелест, Пономарев, Катушев.

Было подписано «Заявление коммунистических и рабочих партий соцстран». Смирковский в Праге заявил: «Мы будем делать ту политику, которую делали до сих пор. Мы, чехи и словаки, в своей стране должны это делать. За нас никто ничего делать не будет».

Суть заявления:

- победы народов соцстран после разгрома фашизма огромны во всех областях, особенно в СССР. Рост международного влияния соцстран.

- поддержка и укрепление этих завоеваний является общим долгом всех соцстран

- идти вперед по пути социализма можно, лишь руководствуясь общими закономерностями строительства социалистического общества. В первую очередь укрепляя руководящую роль рабочего класса и его авангарда – коммунистической партии. При этом коммунистическая партия учитывает национальные особенности и условия.

- верность марксизму-ленинизму в воспитании народных масс в духе идей социализма, борьба с буржуазной идеологией против всех антисоциалистических явлений.

- противопоставление попыткам империалистов и других сил ослабить руководящую роль рабочего класса и коммунистических партий.

- забота о рабочем классе, крестьянстве, интеллигенции. Забота о дальнейшем развитии социалистической демократии, совершенствование стиля на принципах демократического централизма.

- взаимная помощь и поддержка, сотрудничество стран на базе равноправия, суверенитета, национальной независимости, территориальной целостности.

- развитие экономического сотрудничества на двусторонней и многосторонней основе, совершенствование деятельности СЭВ.

- готовность согласовывать и координировать действия на международной арене.

- поддержка Вьетнама и ликвидация последствий Израильской агрессии.

- согласованная политика в европейских делах, в интересах безопасности. Созыв конгресса народов Европы в защиту мира.

- особое значение Варшавского договора: верность ему и укрепление мира, неослабные усилия для укрепления обороноспособности

- подготовить совещание коммунистических и рабочих партий.

19 августа, Ужгород. Временно настроились на боевую подготовку и все организовали.

Подготовили ряд ПТУ к тактико-специальному учению полков. Идет крупная КШУ от группы «С» до соединения с целью проверки работы радиосетей при высоких нагрузках.

12 августа посетил нас Гречко. Сел в Мукачево. Был недоволен управлением делами: грязь, вода, неправильно натянуты маскировочные сети. Побывал в полку Мельситова: говорил с солдатами и офицерами, был в казарме. Побывал в ТП (соединении Юркова). Ехали частью каменной дорогой. Вел я. За мной – машина с Гречко и Бисяриным. Встретили командир полка и Юрков у парка. До этого мне Бисярин сказал: «Едем в 77», это слышал Гречко. Да и понятно. Там лучше дорога, командир – хороший организатор, у него хорошо устроен полк в полевых условиях, везде порядок. Гречко вышел из машины, окинул взглядом парк, потом повернулся и, указывая на меня, говорит: «Мне это не нравится. Он не туда привел. Здесь понижена готовность.»

На самом деле это не так. Потом он как будто смирился и остался доволен. Приехали в Ужгород, потом на дачу обкома, где ужинали. Сели. Он мне: «Может быть, тебе еще противогаз и ранец одеть?» Дело в том, что я не снял ремень.

Утром 13 августа совещание командиров соединений, начальника ПО и НШ. Он послушал о состоянии дел и дал указ: до 25-го провести ПТУ.

По дороге в Мукачево заехали в винные погреба Серединского винсовхоза. Короткая дегустация. Особенно хороши «Середнянское», «Променистое». Далее с аэродрома улетел в Дрезден. С ним Епишев. А Павловский остался. Он едет в объединение Мельникова на ПТУ и ДУ.

И вот сегодня все собираем и готовим. Учений полковых и других не будет. Возобновляется подготовка к мероприятию «Дунай». По поручению командующего организую доведение задачи до КБ в соединениях. До 16.00 довел задачи до всего личного состава. Личный состав ждет с подъемом: помочь Чехословакии и наряду с этим отстаивать завоевания социализма.

20 августа, аэродром в Кошице. Сегодня в 1.07 перешли границу в районе Павлово (юго-запад Ужгорода) – соединение Китиченко, а Юрков в Ужгороде. Впереди РО, батальон мотопехоты на БТР – 60П во главе с полковником Куприенко (им задание – быстро войти в Оломоцу, 650 км). Затем, ГО-усиленного 2ТБ ТП (командир подполковник Каштан) и с ним я. С группой (генерал Доронин, подполковник Студеникин, адъютант Шестериков и р/с Р-118 с экипажем и офицером). Прошли 45-50 км и вдруг – беда: блудит РО за ним МСБ и даже дважды.

Я в голове ГО едущу, выправляю. Вынужден сменить маршрут. Потерян из-за блудежа час. Командир (как ранее указывалось, халатный офицер) все же подвел. Поэтому, вместо того чтобы быть в Кошице в 4.20-4.30, прибыли в 5.00. Город спит, людей мало. Прошли до этого весь путь спокойно, используя внезапность. А вот с 9 часов, когда уже шел второй по счету полк, начались безобразия в Кошице, особенно в центре. Я в это время усилил движение части Козака, а за ним и Генчева. Сам поехал за Казаком через центр, картина: регулировщики отброшены, толпа тысяч 7-9 все заполонила, автобусы поперек. Я влез, отрегулировал движение. Меня оскорбляют, хватают, свистят: «Генерал – советский фашист» и т.д. Колонна медленно идет. Я в машине, втиснут в колонну. Толпа рвется в машину, кричит, пытается открыть дверцы. Двадцать минут пытки – вырвались. Ищу милицию города. Нахожу «отдел госбезопасности» и «отдел общественной безопасности» (милиция). Требую мобилизовать милицию для обеспечения порядка. Говорят: «Все что есть – там». Предлагают обход центра – беру начальника милиции и едем. Он показывает. Удобно. Отрегулировав, пошли в обход, а пока у Казака и Генчева в центре на машинах побито много стекол, ранены десятки человек камнями. Обход ускорил продвижение, но антисоветские настроения присутствуют, и кем-то организованные люди (особенно молодежь и дети 15-16 лет) вышли и на обходной маршрут. Мильситов, Хоменко задержали движение из-за нерешительности. Вечером и ночью разгул реакции в Кошице усилился. Вследствие чего две машины сожгли, во многих побили стекла. Особенно пострадала колонна тыла (во главе с полковником Начленко). Движение продолжается. Я семь часов провел на вертолете, летал до Зволена. Наблюдал как РО и МСБ (Куприенко) прошли Зволин в 13.00 в 14.20, а также наблюдал РТ ТП и ООД соединения в Зволине и как большая толпа с лозунгами преградила путь. Растерявшись, они вернулись обратно. Вынужден сесть на землю и перехватить их. Пристыдил и сказал, что препятствующую толпу предупреждать сигналами, при неподчинении давить и идти дальше. Оружие держать наготове, против камней – предупредительная стрельба вверх. Пошли дальше. Я наблюдаю с воздуха: прошли 12 км от Зволена в 15.10 – ГО ТП, с которым я шел, блудит, опять сажусь рядом и направляю. В 17.00 в Ражняве 12МСП Генчева встал, опережившись в толпу. Во главе его – три оставшие советские машины, за ним – АП, ОТБ, стоят безынициативно. Генчев не проявил решительности. Сажусь за городом, иду по колонне 5 км. Дошел до головы. Проинструктировал лейтенанта, как преодолеть толпу, но Генчева так и не нашел.

В 18.50-19.30 снова сел и проинструктировал Бойко и Мильситова. Мильситов шел медленно и Бойко вынужден был его обогнать. Приказываю дать скорость 40, при сопротивлении толпы ее давить, оружие к готовности. Пошли. Сейчас идет через город Орвб Китиченок. И подошел со своим штабом командир АК генерал-майор Кривда. Ему быть комендантом в Кошице. А в 22.30-22.40 из толпы в центре открыли огонь. Убили 1 солдата и одного ранили. Тут же был открыт ответный огонь: шесть местных убито, несколько десятков ранено (в основном молодежь).

21 августа, Кошица. В 23.00 вчера я на ГАЗ-69 первым появился на аэродроме. В 5.20 нашел проводную связь и доложил во Львов Бисярину обстановку. Затем, встретился с командиром авиаполка учебного училища Мартинским и его замом по политчасти. Разъяснил цель прихода войск, потребовал военнослужащих собрать в казармы, оружие сдать на склад под охрану. Оба утверждают, что приход наших солдат не нужен, у них никакой угрозы социализму нет. Вывод: обстановку не знают, слабы, а повторяют доводы правых.

Сегодня утром был в районе Банска-Быстрица. Туда вышел от Юркова майор Зубенко в 2.30, а к 5.00 временно заняли основные объекты. В 9.40 подсел к Генчеву в 6 км от Банска-Быстрица. Это его главный пункт, плюс аэродром, плюс Зволин. Свел Зубенко с Генчевым, приказал Зубенко передать Генчеву объекты и ввести в курс. Проинструктировал об организации охраны объектов и патрулирования. Лечу обратно. Перед Зволинцем Бойко. В созданной обстановке темп марша у него терпимый, но все же тороплю. А Мельситов подолгу стоит – он в 30 км от Зволена. Ругаю и тороплю. К Лученец подошел ЗМСБ с АД 164 из соединения Малафеева (это его пункт). Подробно инструктирую, как занять объект, так как перед Лученец – толпа. В 15.40 шесть километров восточнее Римава Скабаты подсел к колонне, которую ведет полковник Начленко. На него подействовали шоком события в Кошице и поведение толпы. Он

несколько подавлен. Тыл подтянул, собрал (кроме АРББ). Однако соединение Мильситова отстает от хвоста на 50-60 км. Тороплю, он двинулся, организованности в колонне мало. Лечу дальше, есть повреждения: неисправная отставшая техника, но немного.

Если офицеры ЧСНА в первый день относились к нам хорошо и заверяли, что не допустят беспорядков среди солдат, то сегодня отношение резко ухудшилось. Солдаты расклеивают даже листовки. В авиаучилище на партийном собрании проголосовали за резолюцию о немедленном выводе «оккупационных войск». Потом собралось собрание до 50 офицеров, на котором раздавались голоса о выдаче им в руки оружия, но большинство не поддержало. Двое офицеров высказалось, что нужно вооружить солдат, и один из них сказал, что у него оружие есть и с ним и начнем. Правее и народ. Подпольные радиостанции и листовки призывают отправить «оккупантов» обратно. Далее появились листовки с призывами к оружию. Хулиганствующие элементы из молодых людей на шоссе, зданиях, сооружениях, пишут и вешают антисоветские лозунги. Теперь совершенно ясно, что Дубчеком и кампанией проделана колоссальная работа (вдолблена в головы) по разложению сознания людей (особенно молодежи) в сторону антисоциализма и антисоветизма.

22 августа, Кошица. По распоряжению командующего я со своей группой сегодня с 16.00 перешел с аэродрома в авиаучилище, где стоит штаб во главе с Кривдой. Войска завершили выход в назначенные районы. Все вышли вовремя, но соединение Китиченко (650 км) последним подходит к месту. На дорогах у Китиченко осталось 14 танков и 5 тягачей. Это для такого «бешеного» темпа совершенно нормально. И к тому же тягачи на базе ИС-3 не годятся. Сегодня направил офицера на вертолетах разобраться с каждым танком и машиной на дорогах и втянуть их на СППМ. Эта работа ведется активно. Доставляются запчасти, агрегаты. Выделено 20 большегрузных тележек (по 10 на маршрут). Сегодня Кривда и начальник политотдела полковник Фомичев пригласили меня навестить первого секретаря Кошицкого обкома КПС Костелянского (его Кривда называет Иван Ивановичем, ранее он часто встречался в районе Ужгорода). Костелянский (на одной ноге имеет протез) рассказывает о 14-м «нелегальном» съезде, показывает состав ЦК, избранного этим сборищем (где он тоже есть). Как он ни скрывает, налицо его симпатии к решению съезда. Говорили о возобновлении выпуска областной газеты, но с печатаньем материалов по согласованию с нами. В том же духе шла речь о возобновлении работы радиостанции, городского радиоузла и телевидения. Костелянский заявляет, что на этих условиях на студию, в редакцию, в типографию никто не пойдет работать. Затем, видимо, стремясь себя показать прогрессивным, нашим другом, Костелянский сказал, что он принял меры. Под фамилией Кучера направил жену (директор металлургического завода, члена президиума ЦК КПЧ, стоящая на марксистско-ленинских позициях) на дачу в лес, с тем чтобы не допустить расправы над ней. Когда шла речь о работе промышленности, Костелянский с усердием пытался доказать, что эта работа крупно нарушена, в частности металлургического завода, хотя еще с утра мы знали, что завод работает без перебоев. Когда я спросил Костелянского, какому ЦК вы подчиняетесь: старому, законному или новому незаконному, избранному на «съезде», собранному без ведома ЦК КПЧ – то он сказал: «Из 1600 делегатов было 1200. Правда, было не более 20 из Словакии. Как его не считать законным!» Он на съезде не был, ссылаясь на сложность обстановки. Он был на улице тогда, когда шла наша колонна. Ему сказали: «Надо встречать, регулировать движение». Он: «Пусть сами, как хотят». Это данные члена КПЧ. По решению «14-го съезда», в знак протеста против «оккупантов» - всеобщая забастовка по всей стране сегодня с 12.00 до 13.00 по местному (среднеевропейскому времени). И тут Костелянский проговорился: «Мы сказали, чтобы она прошла организована». Значит, обком это поддержал! С утра у нас была делегация металлургического завода. Она принесла от имени коллектива рабочих заявление: «Войска оккупантов должны уйти». Кто возглавил делегацию? Замдиректора, председатель завкома, секретарь парткома, секретарь комитета молодежи! Их настроение – правое, это ясно, хотя они очень вежливы, хвалятся партийным стажем, пытаются убедить, что угрозы социализму не было, и мы зря пришли. Я сказал: «Когда бы вас начали вешать, тогда бы вы этого не сказали». Речь зашла о руководителях. Мы рассказали, как в Москве 22 августа встретили делегацию во главе со Свободой. Они: «Почему не дают выступить Дубчеку и Чернику?» Я: «Пусть выступают, но им, видимо, нечего сказать. Дубчек – правый». Они возмущаются, считая его ортодоксальным коммунистом, так как он рос в СССР. Я: «И старые коммунисты ошибаются».

Пригласили нас на завод. Когда мы выходили из обкома, было 12.00 и гудки заводов дружно возвестили начало забастовки. Рука сверху направляет контрреволюцию! Снизу этого нет. За народ говорят правые. Костелянский – старый секретарь и все же он сбился в сторону правых. А сколько правых

за 8 месяцев приставлены к руководству вместо старых политически зрелых кадров? Переговоры в Москве продолжаются. К Свободе, Беляку, Гусаку и другим присоединились Дубчек, Смирковский, Черник.

23 августа, Кошице. Рабочие машиностроительного завода не поддержали всеобщую забастовку и вчера не участвовали в ней. На заводе свыше 7000 рабочих. Сегодня была делегация от магнетитового завода, где около 7000. Та же верхушка, тот же тон, что и с металлургического. В городе стало спокойнее. Нашим советским воинам дали в помощь милицию, которая стала активнее поддерживать порядок. Правда, комендантский час так и не введен (комендант фактически боится это делать). Присматриваюсь к нему. Работу большого аппарата управления АК не организует. За все берется сам, поэтому не успевает.

Сегодня прилетел Средин. Дело вот в чем. Вчера, около 23.00, мы узнали, что Костелянский нелегально на металлургическом заводе провел Пленум обкома КПС, на котором одобрили решение 14-го съезда (по его указанию проводилось собрание трудящихся). А вечером, воспользовавшись ротозейством нашего майора, охранявшего редакцию и типографию областной газеты, выпустил областную газету всю в контрреволюционном духе: одобрены решения съезда, призывы к оккупантам уйти домой и т.д. Следовательно, Костелянский совершил два нарушения, игнорируя приказы Кривды о «Запрещении собрания» и «Подпольного издания газеты». Об этом сегодня утром я доложил Бисярину и просил разрешения изолировать и арестовать Костелянского. Бисярин сказал, что он в Москву доложил. И вот Епишев – начальник ГлПУ – поручил Средину поговорить с Костелянским: с кем он? Нам ясно, что Костелянский во главе правых. О этом говорят и агентурные органы. С нами нелегально поддерживает связь один из членов ЦК КПЧ. Он сказал, что уже 4-5 месяцев Костелянский в области проводит правую политику. Разгоняет кадры, симпатизирующие СССР. Он также сказал, что против курса Костелянского есть сильная оппозиция, но она пока выступить не может. Средин не застал Костелянского. Этот последний вчера вечером обещал Кривде встречу насчет работы радио, телевидения, выпуска газет, но обманул. Сам уехал в Банска-Быстрицу. Таким образом, Костелянский является рупором «14-го съезда», его агентом. Контрреволюционер в душе, он хитро изворачивается перед нами.

Средин, не сумев встретиться с Костелянским, уехал ночью в Ужгород. Ищем следы подготовки съезда в Кошице. В Банске-Быстрице его не разрешил ЦК КПЧ. Он должен быть предотвращен, так как это может вылиться в сборище типа «14-го съезда КПЧ» 22-23 августа.

Люди к нам идут, но осторожно, с оглядкой, главным образом ночью. Они рассказывают правду о моральном и физическом терроре. Начальник авиаучилища в Кошице полковник Ядипт два месяца назад командовал истребителями (авиадивизией), как убеждаешься – целиком с нами, коммунист, а в училище немало правых среди преподавателей, и возглавляет их секретарь парткома. Когда у начальника политотдела училища полковника Белос, депутата национального собрания ЧССР, жена сняла антисоветский лозунг, то ее за это избили до полусмерти парни из контрреволюционного отребья. У нас просили защиты два коммуниста, которых преследуют за то, что они сказали правду об СССР.

24 августа, Кошице. Сегодня воскресенье. Хоронили в городе одного из молодчиков, убитых 21 августа. Наши требования выполнены. Никаких антисоветских манифестаций не было. Милиция обеспечила порядок. Надо сказать, что если бы милиции дали права и команду, то она бы освободила город от буйствующих молодчиков, руководствующихся призывами подпольных радиостанций и западной пропаганды. У нас имеются в большом числе брошюры на чешском языке со статьей «Правды» от 23 августа о «Защите социализма – высшем интернациональном долге». И что же? В одном листе дали одну трактовку, в другом другую. А солдаты училища авиаполка часто просят правдивую статью. Связи расширяются – это хорошо. Но провокации, вылазки, листовки антисоветского толка не прекращаются. Сегодня позвонил Мороз – начальник тыла округа. Он сказал, что идет железнодорожный батальон, который будет у нас в Кошице в 20.00. Этот батальон устранил железнодорожную администрацию, в том числе начальника Кошицкого отделения дороги, и возьмет на себя дорогу, по которой и пойдут наши военные грузы. Я спрашиваю Мороза: «А кто будет управлять дорогой? Наш комбат майор?» А знает ли он народнохозяйственные перевозки ЧССР? Перевозки будут сорваны. 50000 рабочих Кошицы останутся без работы. Выйдут на улицы и что нам скажут? Контрреволюция этого и ждет. Кроме того, обстановку нельзя не учитывать. Уберем начальника отделения – придут другие. Мороз: «Это приказ Москвы. Я привык выполнять». Я: «Никто не против приказов. Но Вы доложите обстановку. Нельзя этого делать. Надо заставить начальника отделения и начальника ВОСО отделения полков Анташа ввозить наши грузы». Мороз: «Как хотите, а я выполняю приказ». Возмутившись, я звоню Средину и объясняю обстановку. Он со мной солидарен, докладывает командующему. Последний дает мне указание: никого не

трогать на железной дороге. Еду к начальнику отделения дороги Кочуту, встречаюсь с полковником Анташем. У него директива начальника ВОСО ЧНА полковника Штясного, переданная в 8.45 24 августа: не вмешиваться в перевозки Советской Армии. Она обеспечивает себя своими силами.

Дело подпудали: приказ МО и приказ Павловского об обеспечении Советской Армии своими силами (Павлов – главному группы «Север»). Начальник отделения дороги боится нас. Говорит: «Я все вам перевезу, если даст заявку Антош». Антош: «Мне запрещено. Если отступлю, то меня расстреляют наши. Если не буду давать заявки, расстреляете вы. Лучшие вы». Я: «Вы не серьезны. Причина в том, что вы против мер, которые принимает Советская Армия».

Звоню в Прагу Штясному – начальнику ВОСО ЧНА. Он говорит: «Был в правительстве, и оно дало добро на то, чтобы советские войска обеспечивали перевозки себе сами».

Довольно замкнутый круг. Я прошу Штясного доложить мою просьбу начальнику тыла и выполнить наши заявки.

25 августа, Ужгород. По распоряжению командующего в 2.10 сегодня прибыл в Ужгород со своей группой: подполковник Студеникин и экипаж р/с Р-118 с офицером и адъютантом Шестериковым. В 10.00 принял командующий и даже не поздоровался (видимо, в обиду за то, что голова соединения Китиченко заблудилась и потеряла час. Но ведь он сам приказал мне идти не в голове, а в ГО впереди РО и МСБ, с полковником Куприенко, которые блудили, а я их выправлял). Задал пару вопросов. Я изложил основные выводы и уроки на ближайшее будущее. Затем приказал быть во Львовском учебном центре, при себе иметь небольшую группу и встретить объединение Мельникова. Расположить их, рассказать о ЧССР и организовать учебу. Перелетел во Львов, набрал с трудом группу (было сопротивление в т. ч. НШ Якушева) и к 20.00 прибыл в учебный центр. Войска Мельникова движутся. Штясный – начальник ВОСО – дал мне ответ в Кошице через Кривду: МПС ЧССР дано указание, чтобы администрация железных дорог принимала заявки Советской Армии на перевозки без разрешения ВОСО ЧНА. Об этом я сообщил Морозу.

26 августа, Львов. Соединение Мельникова встретил и поставил. Кто-то (Мурашко, штаб и др.) умудрились наметить районы так, что весь полигон занят. Ни стрелять, ни водить. Я это изменил. Поставил все по периметру. Завершились переговоры в Москве. Подписано коммюнике. Суть: Чехословацкое руководство наводит порядок в стране без нашего вмешательства. Союзные войска остаются, пока обстановка не будет стабилизирована и минует угроза социалистическим завоеваниям. Затем будут постепенно выводиться. Польша, ГДР, Венгрия, Болгария присоединились к этому.

1 сентября, Львов. Проверил с группой три соединения Мельника (Среднего, Латуна, Харитоновилли). Много недостатков, говорящих о том, что, во-первых, не умеют, во-вторых, старшие начальники ограничиваются докладами, а сами не проверяют. Позже убеждаюсь и в плохой исполнительности как по боевой готовности, так и по устройству. Аппарат Мельник контролирует плохо.

За эти дни выступали Свобода – 28.08, хорошо. Дубчек – 29.08 с драматическими паузами, чтобы разжалобить: и вашим, и нашим. Черник – ближе вправо. Смирковский – совсем вправо. Одна его фраза чего стоит: «Мне 60 лет. Я не помню более тяжелых дней для нашей страны, чем сейчас. Великие державы никогда не считались и не считаются с малыми народами». Выходит, что и Мюнхен, и оккупация Гитлера были легче? Выходит, что великий Советский Союз равнозначен США? Сволочь!

1 октября, Львов. Среди мне рассказал, как 21 августа Гречко из кабинета Брежнева позвонил МО ЧССР Дзуру, генерал-полковнику, и спросил, как тот будет действовать, если ночью союзные войска войдут в ЧССР? Дзур сказал, что ему нужно посоветоваться с президентом, и Гречко ответил, что уже нет времени. Тогда Дзур ответил: «Я отдам приказ, чтобы армия оставалась в казарме». Гречко и Брежнев по очереди поблагодарили и сказали, что ему это не будет забыто. Вот почему, даже в том случае, когда Дзуру неправильно действует, он останется на посту (вывод Средина).

На днях друг Черника через командующего нашего соединения в ЧССР передал для нашего ЦК информацию, кого надо будет выбрать первым секретарем ЦК КПЧ. Дубчек должен быть убран. Гусак тверд, но мстителен, его побоится актив. Следовательно, надо назначать только Черника. Да. Черник зондирует, как бы стать первым секретарем. А сволочь Костенянский избран секретарем парткомиссии ЦК КПС и уже заявил Кривде на днях: «Я виноват, пошел за Дубчеком. Он – не политик. Я – за Гусака и др.».

1969 год

17 марта, Львов. 23-го по поручению командующего я участвовал во встрече на перроне Львовского вокзала, вместе с бюро обкома, Брежневым, Косыгиным, Катушевым и др., возвращающимися со встречи политконсультативного комитета государств-участников Варшавского договора из Будапешта. Они с нами поздоровались, а затем Брежнев и Косыгин в течение 10 минут ходили по перрону с Куцезолом и Стефаником и, видимо, рассказывали о ходе заседаний комитета. Ожидали вместе с ними вместе Гречко, Якубовского и Штеменко, но они, оказывается, улетели на самолете. Командующий был в Хмельницком. Брежнев и Косыгин выглядят хорошо.

Вчера были выборы. Меня избрали депутатом Львовского облсовета.

30 марта, Львов. Сегодня закончился очередной чемпионат мира по хоккею с шайбой в Стокгольме. Снова наша победа, но на этот раз – самая трудная, начиная с 63-го года. Три команды: СССР, Швеция и Чехословакия – набрали по 16 очков. Но наши в разности – между пропущенными и забитыми – впереди шведов (10 шайб) и чехов (16). Чехословацкие правые ловко использовали чемпионат для антисоветской националистической истерии. Впервые после августа 68-го были массовые антисоветские сборища молодежи, прошедшие при бездействии ЦК КПЧ и правительства ЧССР. В Праге в сборище участвовал Смирковский. Разгромлены наше здание аэрофлота, книжный магазин, выбиты стекла в советском госпитале, сожжены 4 советские машины. Наши хоккеисты проиграли чешским обе встречи 4:2 и 4:3. Второе место заняли шведы. Они проиграли нам обе встречи и выиграли у чехов обе. А чехи опять на третьем. Шум и бахвальство им не помогли.

19 апреля, Львов. После безобразий и вандализма в ЧССР в конце марта ЦК КПСС решительно потребовало от руководства КПЧ прекратить антисоветизм и разбой в отношении наших агентств, книжных магазинов и т.д. Он оставил за собой право в случае необходимости своим решением принять необходимые меры. В первой половине апреля было решение президиума ЦК КПЧ с осуждением антисоветских выступлений. И после этого выступил Дубчек по радио и ТВ так, что противоречил решению президиума и обелял правых. Гусак выступил снова: твердо и решительно. Он заявил, что в ЦК и президиуме не было и нет единства с января 68-го. Что в стране лучше работают правые, хотя они меньше по численности, чем партия. Он говорил, что чем больше пост государственного или партийного деятеля, тем больший с него спрос (намек на Дубчека). И вот 17 апреля Пленум ЦК КПЧ освободил Дубчека от обязанностей первого секретаря и избрал Гусака – более твердого, последовательного коммуниста, не терпящего правых. Ему 56 лет. В новый состав президиума не избран Смирковский. Подробнее передают так: на заседании президиума вопрос о кандидатуре первого не был решен. Когда Дубчек попросил освободить его (по решению президиума ЦК), то он предложил кандидатуру Черника, а Черник предложил Дубчека на пост председателя Национального собрания. При обсуждении на Пленуме был выдвинут также Штроугал (последовательный коммунист). И Гусак. Избрали Гусака. При тайном голосовании президиума ЦК (11 чел) более всего «против» получили Беляк, Штраугал, Гусак, Дубчек. Первые три – от правых, за партийную ленинскую принципиальность, а Дубчек – за то, что не удержался. Выступления Свободы и Гусака смотреть в «Правде» за 19 апреля 69-го. Однако в этом же номере сообщается, что Гусак избран по предложению Дубчека. Зря они благодарят этого правого демагога (Дубчека). За вред, который он принес КПЧ, СССР, международному коммунистическому движению, его надо прогнать со всех постов и судить.

24 июня, Львов. Сегодня начальник ОК генерал Усов сообщил мне, что на меня запросили партийную характеристику из ГУК. Чего бы это? Наверное, куда-нибудь к арабам! Ну что же, готов остаток службы провести там, где прикажут. Да, на днях я случайно оказался свидетелем разговора по «ВЧ» генерала Бисярина и Гречко. Он предложил ему новый пост. Я сразу вышел, поэтому «что» и «где» - не знаю. Затем я вернулся и заверил его, что никому не скажу о том, что случайно услышал. Он сказал, что учения для сомалийцев теперь готовить и проводить мне.

13 августа, Львов. Записи дневника изрядно запустил, поэтому на память краткая хроника. 2.07: Средин: «Звонили из ЦК, спрашивали о тебе. Наверное хотят сделать командующим войсками округа». Я ответил: «Этого никогда не будет». 2.07, 12.07: огромная подготовка с огромной перегрузкой к показательному

полковому учению для сомалийской военной делегации во главе с начальником ГШ генерал-майором Махамедом Хаджи Айнание.

Провели много репетиций. Лучшие всего получилось у авиации, хуже – у танкистов и мотопехоты. На первой репетиции наш командующий остался недоволен. А показ 11 и 12 июля прошел просто отлично, как часовой механизм. И все довольны, в т. ч. командующий. Айнание подарил мне рисунок сомалийского война на куске слоновой кости.

13.07, 17.07: поездка к Свирскому и Прейсману. Учебную базу второй делает со старанием. Первый ничего не делает, все проваливает.

17.07: приехал главный терапевт СА генерал-майор Молчанов. Проводил осмотр Бисярина. Он уже год жалуется на желудок. Рвоты с февраля этого года. Ведет его главный терапевт округа, но ничего не находит.

20.07: Бисярин по распоряжению Министра отправился в центральный госпиталь Советской Армии им. Мондрыки. Дал мне указания, попрощался, в глазах грусть. Мне было тяжело за него, но я сдержался и бодро пожелал скорого выздоровления.

С 23.07 по 2.08 прошли авиационные учения под руководством ГК ВВС Маршала авиации Кутакова. Я возглавлял округ на территории Чехословакии и ГДР. Был в Лишвице под Прагой и в Вюнсдорфе, где был штаб ГСВГ. Более широко познакомился с нашей авиацией. Старший посредник – генерал-полковник Селезнев - начальник кафедры операционного искусства АК. На разборе в Вюнсдорфе видел Маршала Кошевого и др. Встретил многих важных и нужных людей.

В центральном госпитале быстро провели диагностику и 1 августа Бисярину сделали операцию. Делал генерал Вишневский, профессор, главный хирург Советской Армии. Рак. Семья и узкий круг знают, но от него скрыли. Жена и сын находятся в госпитале.

11 августа мы с Дорониным и сыном Бисярина прилетели в Москву и вечером побывали в госпитале. Спросил о делах, хотя очень бледен и слаб. Его жена, зная, что муж приговорен болезнью к смерти, как мужественно держит себя в руках!

Дней 10 тому назад генерал-майор Вербицкий, новый заместитель по боевой подготовке, сказал, что якобы Министр обороны представил меня на наш округ. А 11 августа сказал, что представлен Говоров, генерал-лейтенант, первый зам ГК ГСВГ. Да и вызов отложился. Значит, видимо, в отношении меня вопрос отпал.

В ЧССР познакомился с начальником ГШ ЧНА генерал-лейтенантом Русовым. Любезен, в ходе событий прошлого года против нас ничего не говорил, а теперь хвалит нас. Говорит, что если 21 августа контрреволюция устроит годовщину «оккупации», то их армия сотрет ее – они уже готовы. Неважно отзывается о Дзуре. Заверяет, что они нас не подведут. А разве это нам нужно? Чудаки. Это им нужно!

Вообще, много расшаркивается, но мало делает в борьбе с контрреволюцией. Оторван от солдатской массы, а там работает контрреволюция. До сих пор не перевелись листовки и надписи. Наших обзывают «окупантами» и бросают в них камнями.

10 ноября, Львов. В 2.00 8-го позвонил из Москвы сын Бисярина и дрожащим голосом сказал: «Папа умер в 0.20. Мама просит совета, где хоронить». Отвечаю: «Где она будет жить, там и хоронить». Пауза. Он: «Мама не хочет жить в Москве. Что сказать маме?» Повторяю ответ. Пауза. Он: «Мама решила хоронить во Львове». Отвечаю: «Решено. Сегодня Вам сообщим порядок и время. Самолет высылаю». 8-9 и 10-го прошли в хлопотах по похоронам, и в то же время шла подготовка сборов. На похоронах от Министерства Обороны присутствовали Лащенко, Начинкин, Лукашин. И много других. У гроба прошло 5000 человек. 2000 не успели. По пути на кладбище вышли на улицы десятки тысяч львовян. Супруге было тяжело, но она держалась и даже на поминках поблагодарила всех нас. Комиссию возглавлял Средин.